

Возможность в речи

© Ю. В. МУХОМЕТЗЯНОВА

Естественный язык способен описывать не только ситуации фактические, т.е. имеющие место в действительном мире (*Идет дождь*), но и ситуации, которые не существуют в реальности, но могут стать действительными при наличии определенных условий (*Может пойти дождь*). Такие ситуации называют потенциальными, или возможными.

Высказывания, описывающие ситуацию возможности, способны функционировать в виде различных речевых актов, в зависимости от коммуникативного намерения говорящего.

Традиционно выделяемыми в русском языке являются повествовательные, вопросительные и побудительные речевые акты.

Повествовательные речевые акты (в частности, со значением возможности) представляют собой сообщения, констатирующие действительное состояние дел (например, наличие у человека физических или умственных способностей, необходимых для совершения действия): *Она умеет плавать*. Целью вопросительных речевых актов является запрос информации: *Кто-нибудь из них умеет плавать?* Совершая побудительный речевой акт, говорящий намерен получить определенный результат, заставив слушающего выполнить определенное действие.

Помимо традиционно выделяемых речевых актов, в русском языке, по мнению ряда ученых, следует выделять речевой акт гипотезы, служащий для выражения предположения [1]. Говорящий не имеет сведений о реальном положении дел и высказывает предположение с целью того, чтобы адресат принял во внимание высказанную гипотезу: *Возможно, он уже ушел*.

Отнесенность предложения к тому или иному речевому акту обычно маркируется при помощи специальных показателей: повелительного наклонения для побудительных речевых актов (приказы, просьбы, советы и т.д.), вопросительных местоимений для частных вопросов, таких модальных слов, как *возможно, может быть, должно быть* и др. для выражения предположения, причем показатели принадлежности высказывания к речевому акту гипотезы несовместимы с показателями других типов, например, вопросительности или побудительности. Высказывания типа * *Наверно, позвони ему*; * *Кто, вероятно, придет?*, в которых присутствуют модальное слово и повели-

тельное наклонение и модальное слово и вопросительное местоимение, аномальны.

Один структурно-семантический тип предложения может использоваться для выражения различных коммуникативных значений. Это явление называют прагматической многозначностью, или синкретичностью. Синкретичное (совмещенное, объединенное) выражение нескольких коммуникативных намерений в одном высказывании позволяет говорящему произвести одновременно несколько действий, совместить их в одном высказывании, что придает речи экономный, эффективный и активный характер. Так, высказывание *Не могли бы вы поменяться со мной местами?* представляет собой сочетание обращения, побуждения, вопроса, запроса информации, выражения желания говорящего, предложения, просьбы и ожидания ответной реакции [3].

Рассмотрим повествовательные предложения с глаголом *мочь*, выступающие в функции гипотезы. Повествовательное предложение *Он мог пойти в кино* говорит о возможности, которая имела место в прошлом, причем говорящий может прекрасно знать, реализовалась она или нет (ср.: *Он мог пойти в кино, но предпочел пойти в театр*) – как объективно установленный подается тот факт, что она имела место. Но в ситуации, когда говорящий ничего не знает о реальном положении дел, сообщение о возможности оказывается эквивалентно гипотезе, предположению о реальном положении дел: *Он мог пойти в кино = Он, возможно, пошел в кино* [1].

Повествовательные предложения со значением возможности используются в функции побуждения, как правило, с целью разрешения/запрещения адресату совершить действие. Действительно, высказывания *с можно/нельзя* в первичном и буквальном значении являются утвердительными высказываниями, говорящими о возможности или невозможности совершить действие. Это, чаще всего, объективная, физическая возможность: *Здесь можно (мы можем) перейти улицу* (здесь мало машин). Употребление *можно/нельзя* в значении разрешения/запрещения является косвенным, поскольку не может выполнять эту функцию независимо от контекста. То, что это разрешение или запрещение должно быть выведено из ситуации, в которой очевидно превосходство говорящего, расположенного выше адресата в той или иной иерархии, сближает ситуацию разрешения и запрещения с ситуацией приказа: *Начальник – подчиненному: “Можете идти” (=Идите!)* [4].

Речевой акт предположения (гипотезы) может использоваться как косвенный вопросительный и побудительный речевые акты.

Ожидаемый результат речевого акта гипотезы заключается в том, что говорящий не знает, каково действительное положение дел, а его назначение – предложить адресату речи рассмотреть возможность, соответствующую высказанной гипотезе. Однако эффект такого ре-

чевого акта может быть различным, в зависимости от конкретной коммуникативной ситуации. Если адресат речи не знает, как в действительности обстоит дело, он просто принимает во внимание эту возможность и учитывает ее в дальнейшем. Если же он знает, каково действительное положение вещей, то он должен сообщить это говорящему, не оставляя его в неведении. В последнем случае эффект речевого акта предположения оказывается таким же, как у вопроса, следовательно, мы имеем дело с косвенным вопросительным речевым актом: *Наверно, он уже уехал. – Нет, он еще здесь.*

Речевой акт предположения может также использоваться для выражения побуждения как просьба: *Может быть, ты сходишь за хлебом?*, совет: *Может, тебе стоит обратиться к врачу?* или предложение: *Может, зайдём к нему?* [1].

Для выражения побуждения также часто используются вопросительные речевые акты. В русском языке показателем косвенной просьбы является отрицание: *Вы можете мне помочь?* (прямой вопрос); *Вы не можете мне помочь?* (косвенная просьба).

В случае отсутствия в вопросе экспликатора косвенной просьбы (отрицания) значение высказывания выводится из ситуации. Так, в высказывании *Можно пройти?* (= *Я могу пройти?*) синкретически (одновременно) выражены: вопрос, заданный с целью получения информации о возможности совершить действие (*Можно пройти?* – *Думаю, нет. Там обрыв*); вопрос, заданный с целью получения разрешения, и собственно побуждение, обращенное к лицу, дающему “разрешение” (= *Позвольте/разрешите пройти!* = *Пропустите меня!*).

Выражение нескольких коммуникативных намерений в одном высказывании проявляет творческий характер языковой способности и придает речи экононый характер [3].

Литература

1. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Гипотеза как мыслительный и речевой акт // Логический анализ языка: Ментальные действия. М., 1993. С. 176.
2. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (На материале рус. грамматики). М., 1997. С. 574.
3. Рябцева Н.К. Язык и естественный интеллект / РАН. Ин-т языкознания. М., 2005. С. 640.
4. Шатуновский И.Б. Речевые акты запрещения и разрешения в русском языке // Логический анализ языка: Языки этики. М., 2000. С. 238–241.